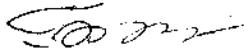

На правах рукописи

Балакшин Александр Сергеевич

КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА:
ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

24.00.01 - Теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

доктора философских наук

Нижний Новгород - 2005

Работа выполнена на кафедре философии и социальных наук Волжской государственной академии водного транспорта.

Официальные оппоненты - доктор философских наук, профессор
Багровников Николай Адрианович
- доктор исторических наук, профессор
Кожевников Вячеслав Порфирьевич
- доктор философских наук, профессор
Макарычев Станислав Петрович

Ведущая организация - Нижегородский государственный педагогический университет.

Защита состоится 19¹21 " " сентября 2005 г. в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.162.01 при Нижегородском государственном архитектурно-строительном университете по адресу: 603950, г. Нижний Новгород, ул. Ильинская, 65, корпус 5, аудитория 202.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Нижегородского государственного архитектурно-строительного университета.

Автореферат разослан « 19 » августа 2005 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат философских наук, профессор

Е.В. Федотов

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Отечественная история XX века наполнена событиями, имевшими не только внутригосударственное, но и мировое значение. Они связаны с возникновением, суровым испытанием в военные годы, индустриальным развитием, застойным состоянием, попыткой перестройки и саморазрушением советского государства и общества. В начале и в конце столетия на одной шестой части земной поверхности происходили существенные геополитические и геокультурные изменения, глубина и масштабы которых еще не осознаны в достаточной степени ни философской рефлексией, ни отпочковавшейся от нее новой метанаукой - культурологией.

В настоящее время современное российское общество находится в стадии перехода. Исследования в области синергетики свидетельствуют о том, что именно переходные периоды имеют особое значение для развития сложных систем, к разряду которых относится российское культурное пространство. В этой связи возрастает актуальность не только самой культурной политики, имеющей непосредственное отношение к регулированию культурной жизни в стране, но и разработки ее теоретических и методологических основ, соответствующих логике и тенденциям реформирования Российской Федерации.

Согласно пункту «е» 71-й статьи Конституции России установление основ государственной культурной политики играет существенно важную роль для жизнедеятельности российского общества и федеративного устройства российского государства. Разработка ее теоретических, методологических и организационных аспектов столь же значима как и определение ведущих императивов в областях государственного развития, экономической, экологической, социальной и национальной политик.

Востребованность исследования культурной политики повышается и в связи с той административной реформой, начало которой связано с указом Президента Российской Федерации от 9 марта 2004 года «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти», ныне действующего в редакции

от 20 мая 2004 года. В соответствии с ним произошло разграничение полномочий между федеральными министерствами, федеральными службами и федеральными агентствами как звеньями управленческой вертикали. Если компетенция федеральной службы связана с функциями по контролю и надзору, а федеральные агентства призваны осуществлять функции по оказанию государственных услуг, по управлению государственным имуществом и правоприменительные функции, то федеральные министерства, являясь органами исполнительной власти, приобретают в контексте осуществления административной реформы неведомый им прежде политический статус.

Именно министерства, относящиеся к органам исполнительной власти, с одной стороны, должны заниматься выработкой государственной политики и нормативно-правовым регулированием, а с другой, - осуществлять руководство подведомственными им федеральными службами и федеральными агентствами. В этой связи Министерство культуры и средств массовой коммуникации Российской Федерации из органа, реализующего государственную культурную политику, которую в советские годы определял ЦК КПСС, становится ее генератором. Это обстоятельство потенциально повышает адресную востребованность культурной политики, имеющей определенные теоретические и методологические основы, т.е. является еще одним свидетельством актуальности темы настоящего диссертационного исследования.

В условиях происходящей хаотизации культурного пространства разработка основ современной культурной политики имеет непреходящее значение для устойчивого развития российского общества. Реализация такой политики должна стать делом не только узкого, ограниченного круга лиц, профессионально связанных с отраслью культуры, но и широкого круга специалистов, причастных к государственному управлению социально-экономическими и общественно-политическими процессами. Она должна оказывать регулирующее воздействие на деятельность средств массовой информации и рекламу, индустрию досуга и шоу-бизнес, которые сегодня предпочитают быть секторами экономического процесса, использующими культурный продукт как средство извлечения финансовой выгоды. Хотя определенная коммерциализация культуры

неизбежна в ситуации движения общества от плановой к рыночной экономике, но именно этот процесс повышает статус государственной культурной политики и универсализирует ее функции.

Степень научной разработанности темы. Проблематика культурной политики в России не обойдена вниманием философов и культурологов, политологов и историков, искусствоведов и экономистов, представителей других гуманитарных наук. Однако фундаментальных работ, посвященных её анализу как специфического феномена крайне недостаточно.

В философии культуры высказывается мысль о том, что культура является не только некоей обособленной сферой общественной жизни, но «разлита» по всему социальному организму. Она пронизывает всю социальную систему, существенно воздействуя на ее фундаментальные основы. В современной России она, независимо от того обращаем мы на это внимание или не обращаем, затрагивает ее государственно-федеративное устройство. Однако проблематика государственной федеративной культурной политики все еще остается вне поля зрения исследователей¹. Исключение составляют лишь сравнительно редко публикуемые статьи, размеры которых не позволяют основательно раскрыть ни ее теоретические, ни методологические аспекты².

¹ В публикациях, регулярно издаваемого с 1989 года Главным информационно-вычислительным центром Министерства культуры России, информационного выпуска «Ориентиров культурной политики», в материалах научных конференций, проходивших в постсоветские годы по инициативе Российского института культурологии, в альманахе-ежегоднике «Культурология: новые подходы», издающегося с 1995 года Московским государственным университетом культуры и искусства, в альманахе «Теория и практика культуры», издаваемым кафедрой теории и практики культуры Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации с 2004 года проблематика федеративной культурной политики практически отсутствует. Обошли ее своим вниманием и в наиболее объемной, из изданных в последние годы, монографии, посвященной вопросам теории и истории культурной политики России, ее авторы - В.С. Жидков и К.Б. Соколов. Реально существующая проблема перехода от унаследованной советской унитарной культурной политики к политике федеративной, как показывает анализ доклада Министерства культуры и массовых коммуникаций на Правительстве Российской Федерации от 16 декабря 2004 года, в нем тоже не нашла должного отражения.

² Эта тема была затронута на научно-практической конференции «Культурное пространство России в XXI веке. Федеральные и региональные проблемы», материалы которой были опубликованы в 11 и 12 номерах «Ориентиров культурной политики» за 2003 год. См. также статьи Савельев, В.В. Федеративная культурная политика в России: проблемы становления [Текст] / В.В. Савельев // От краеведения к культурологии: Российскому институту культурологии - 70 лет. - М.: Российский институт культурологии, 2002. - С. 277-289; Савельев, В.В. От унитарной культурной политики в России — к федеративной [Текст] / В.В. Савельев // Вопросы национальных и федеративных отношений. - М.: Издательство РАГС, 2003. - С. 169-180.

Подобная ситуация детерминирована объективно-исторически. Дело в том, что в советский период политика в сфере культуры рассматривалась как часть осуществления масштабных процессов — культурной революции (определявшей парадигму культурного процесса после свершения Великой Октябрьской социалистической революции) и культурного строительства, содержание которого определялось целями и задачами социалистического строительства, затем - периода развернутого строительства коммунизма, который позже стал именоваться «развитым социализмом».

В широком контексте (историко-культурный процесс - культурная революция - культурное строительство - политика в сфере культуры), проблематика культурной политики нашла опосредованное освещение в работах А.И. Арнольдова, С.Н. Артановского, Г.К. Ашина, В.С. Барулина, Э.А. Баллера, Л.М. Баткина, М.М. Бахтина, В.С. Библера, Е.В. Боголюбовой, А.Я. Гуревича, П.С. Гуревича, В.Е. Давыдовича, Ю.Н. Давыдова, Н.С. Злобина, В.Т. Ермакова, Э.В. Ильенкова, С.Н. Иконниковой, М.Т. Иовчука, МП. Кима, М.С. Кагана, Л.Е. Кертмана, Л.Н. Когана, Т.А. Кудриной, И.Н. Лисаковского, Д.С. Лихачева, Ю.М. Лотмана, Э.С. Маркаряна, В.М. Межуева, Б.Н. Сапунова, В.В. Сильвестрова, Э.В. Соколова, В.И. Толстых, А.К. Уледова, В.У. Фохт-Бабушкина, А.С. Фриша, В.Б. Чурбанова, Б.И. Шенкмана, В.А. Ядова и многих других ученых. И сегодня многие из этих публикаций не утратили свое значение, так как образуют определенную методологическую базу для аналитики как самого культурного процесса, так и политики в области культуры.

Одновременно в советские годы велась разработка анализируемой проблематики и в более узком контексте — «политика в области культуры — политика в области литературы и искусства - теория и методика культурно-просветительной работы». Круг специалистов здесь был более узким и приоритет принадлежал профессорско-преподавательскому коллективу кафедры социалистической культуры (в конце 80-х годов XX века преобразованной в кафедру теории и истории культуры) Академии общественных наук при ЦК КПСС.

Усилиями ее сотрудников проблематика культурной политики в конце 80-х годов заняли заметное место в системе партийного образования, для которой были разработаны специальная учебная программа, создан комплект диалогитивов, а также опубликовано учебное пособие для системы партийного образования «Перестройка общественного сознания и культурная политика КПСС». Авторами глав в нем являлись Лукин Ю.А. и Арнольдов А.И., Лисакровский И.Н. и Гусейнов Ч.Г., Полевой В.М. и Сапунов Б.М., Володин Э.Ф. и Панов М.И.

Одна из попыток раскрытия теоретических основ политики в сфере культуры советского периода предпринята В.С. Жидковым и К.Б. Соколовым, опубликовавших в 2001 году монографию «Культурная политика России: теория и история». Обращаясь к проблеме теоретических предпосылок культурной политики большевистского государства, они приходят к выводу, что эта политика логически вытекала из принципа партийности (содержанием которого являлось навязывание населению удобного партийному аппарату взгляда на действительность), из абсолютизации собственной политической доктрины (основанной на теории двух культур, согласно которой культура состоит из двух частей - прогрессивной, созданной представителями угнетенных классов, и реакционной, отвечающей интересам эксплуататоров) и из нравственного релятивизма, допускающего использование любых средств для достижения своих целей¹.

Методологической установкой советской культурной политики было превращение культуры в инструмент социального конструирования, способный выполнять инструментальную роль, суть которой - массовое производство «нового» человека, главной чертой которого является политическая сознательность и лояльность тоталитарному государству. Подчинявшая себе все стороны жизни советская идеология, обладала нивелирующей, наднациональной силой, охватывающей и такую индивидуалистическую сферу как художественное творчество². В качестве одной из ее целей являлось стимулирование процесса

¹ См.: Жидков. В.С. Культурная политика России: теория и история [Текст] / В.С. Жидков, К.Б. Соколов. - М: Издательский сервис, 2001. - С. 456-480.

² См.: Там же. - С. 490.

слияния культур народов России в процессе их развития в единую и однородную социалистическую культуру'.

В определенном смысле о состоянии научной разработки проблем культуры, современной культурной политики свидетельствуют довольно многочисленные с начала 90-х годов публикации учебников, учебных пособий по культурологии. Эта учебная дисциплина и научное направление сравнительно недавно выявила себя, собрала многих интересных исследователей, выступающих с различными трактовками предмета (П.С. Гуревич, В.П. Кожевников, А.И. Кравченко, А.Я. Флиер и др.).

Имеются и такие работы, авторы которых, преодолев сферный ракурс влияния культуры, рассматривают как общие, так и частные проблемы культурной политики (А.Л. Андреев, Т.В. Белова, И.И. Горлова, Ю.В. Детисов, Б.С. Ерасов, Г.С. Маевский, Е.В. Мамедова, Н.А. Паршиков, А.В. Фалин и др.). Однако и они не дают масштабного представления проблем разработки культурной теории и ограничиваются вопросами духовного производства через призму их ведомственных проявлений. Более того, большинство из авторов не придерживаются какой-то определенной концепции культурной политики, что усложняет выработку понимания ее сути, особенно в условиях реформируемого общества.

В связи с переходом к рыночным отношениям исследование проблем социального управления функционированием сферы культуры, экономических механизмов культурной политики приобрело особую актуальность, что частично нашло отражение в работах Г.М. Галуцкого, А.И. Глаголева Е.В. Егорова, С.К. Ефремова, С.Л. Ивановой, Э.А. Орловой, В.М. Розина, А.Я. Рубинштейна, С.В. Шишкина, Л.И. Якобсона и др.

Необходимо особо выделить сборник «Культурная политика России: история и современность»², подготовленный на основе национального доклада

¹ См.: Жидков, В.С. Культурная политика России: теория и история [Текст] / В.С. Жидков, К.Б. Соколов. - М.: Издательский сервис, 2001. - С. 560.

² Культурная политика России: история и современность [Текст] / Отв. ред. К.Э. Разлогов, И.А. Бутенко. - М.: ГИВЦ Минкультуры РФ, 1996. - 217 с.

«Государственная культурная политика в России», в котором исследуется реальное состояние дел, описываются цели, средства, основные правовые документы, принятые в последние годы, приводятся общие характеристики культурной активности населения и меры, принимаемые государством для ее стимулирования.

Наибольший интерес для нашего исследования составляют публикации, связанные с разработкой методологии управления процессами культурной политики, которые представлены в работах Г.А. Аванесовой, О.Н. Астафьевой, Т.Г. Богатыревой, В.С. Жидкова, О.И. Карпухина, Э.А. Орловой, В.В. Савельева, Е.Н. Селезневой, В.К. Соколова, А.Я. Флиера и др.

Модернизация духовной сферы российского общества вызвала интерес отечественных исследователей к проблемам разработки и осуществления государственной культурной политики в зарубежных странах, что нашло отражение в исследованиях Т.В. Васильевой, В.И. Голомидова, М. Колосницинной, К. Соколова, А.В. Хлопиной и др.

Значительный потенциал для исследования культуры и культурной политики в условиях современной глобализации накоплен в рамках теории постмодернизма, уделяющего внимание проблемам неопределенности и переходности современного этапа общественного и культурного развития (Ж. Бодрийяр, Ж. Делез, Ж. Деррида, Ж. Лакан, Ж.-Ф. Лиотар и др.).

Глобальные процессы и явления рассматриваются в научной отечественной литературе в различных ракурсах, что порождает идеи, важные для развития культурологической проблематики. В России и за рубежом существуют концептуальные работы, в которых целенаправленно исследуются эти проблемы в условиях глобализации (работы И.В. Бестужева-Лады, И.А. Василенко, К.Х. Делокарова, Э.Г. Кочетова, А.И. Неклессы, А.С. Панарина, А.И. Уткина, В.Г. Федотовой, М.А. Чешкова, В.Н. Шевченко, Ю.В. Шишкова и др.).

Таким образом, в философской и культурологической литературе современные концептуальные основания государственной культурной политики в

России до настоящего времени не являлись специальным предметом целостного исследования. Лишь отдельные ее аспекты, так или иначе, затрагивались в работах общеполитического или культурологического характера. В результате отрицания необходимости изучения зарубежного опыта (кстати, такая точка зрения еще полностью не изжита), в России не были достаточно изучены формы и методы культурной политики за рубежом. В значительной мере теоретическая и методологическая разработка проблем культурной политики сдерживается из-за их недостаточной разработанности в философском дискурсе.

Проектирование и реализация культурной политики должна, на наш взгляд, опираться, с одной стороны, на те объективные закономерности, которые лежат в основе реальных культурных процессов. С другой стороны, формирование культурной политики невозможно без глубокого изучения и понимания процессов самоорганизации, присущих культурной подсистеме.

Объектом диссертационного исследования выступает культурная политика как социальный феномен.

Предметом исследования являются теоретические и методологические основания, сущность, функции, альтернативные модели культурной политики.

Основная цель предпринятого исследования состоит в том, чтобы на основе переосмысления исторического опыта России и зарубежных стран осуществить философско-культурологический анализ современной федеративной культурной политики в России, которая, с одной стороны, детерминирована недавним господством реализации советской унитарной политики, с другой - необходимостью создания ее новой модели. Выявить ее специфику, теоретико-методологические основы, принципы и механизмы реализации в условиях обновения общества и глобализационных процессов.

Для достижения поставленной цели в исследовании решается ряд задач:

- исследовать теоретико-методологические основы понятия «культурная политика» и выявить ее сущность, показав взаимообусловленность всех сфер общественной жизни;

— выявить закономерности социально-культурного развития, понимание и знание которых позволяет не только взвешенно оценивать процессы, происходящие в духовной жизни российского общества, но и моделировать социокультурную ситуацию, прогнозировать его результаты, предвидеть неизбежные сложности и выстраивать соответствующую тактику и стратегию;

- сопоставить политологическое и культурологическое понимание культурной политики;

- дать анализ методов, принципов и механизмов государственного управления сферой культуры в условиях изменения роли государства в современном мире;

- проанализировать общее и особенное в принципах культурной политики европейских стран и обобщить основы культурной политики зарубежных государств;

- исследовать типы культурной политики, в их взаимосвязи с формами государственного правления, политическими режимами, экономикой, системой национальных ценностей;

- выявить приоритеты современной культурной политики;

- обосновать принцип интегративного характера феномена «культурная политика», системы факторов и критериев ее эффективности;

— выявить противоречия и тенденции развития культурной политики в условиях глобализации;

— проанализировать возможности проектирования и проведения культурной политики на основе изучения процессов самоорганизации, происходящих в культуре.

Методологической и общетеоретической базой исследования является системный подход, позволяющий не только выработать целостное представление о культурной политике (раскрыть ее сущность, содержание и тенденции развития), но и определить конкретные проблемы и принципы ее обновления. При исследовании данной проблемы были приняты во внимания постмодернистские и синергетические исследовательские парадигмы в области культуры

Цели и задачи работы потребовали комплексного подхода к изучению источников, относящихся к различным областям знания. Среди них:

- Конституция Российской Федерации, отдельные законы по вопросам культуры, правительственные, федеральные, целевые программы развития культуры и искусства, законы и программы по развитию культуры субъектов Российской Федерации, указы и послания Президента Российской Федерации;

- материалы и программы международных конференций и форумов по вопросам культурного развития, в частности решения, отражающие деятельность ЮНЕСКО в области культуры;

- публикации по вопросам культурной политики Российского института культурологии, искусствознания и природного наследия РАН;

— материалы научных конференций, семинаров, «круглых столов», посвященных обсуждению глобальных проблем современности

Научная новизна диссертационного исследования.

В качестве объекта исследуется культурная политика как явление в условиях реформируемого российского общества, многообразие форм социокультурного развития, раскрывается сущность противоречивости этого процесса и делается попытка обозначить пути, формы и методы оптимизации российского культурного пространства;

- проведен анализ содержания понятия «культурная политика», который позволил уточнить ее культурологическое понимание, т.к. многозначность понятий «культура» и «политика», динамичность культурных процессов, внесферный характер культурной политики все время меняет свои очертания и имеет многоуровневую природу;

- культурная политика осмыслена как феномен единения теории и практики, имеющий свои особенности, связанные с живым непрерывным культурным процессом, направленным на адаптацию ее императивов к социокультурным реалиям современности;

-определены новые подходы к культурной политике, основанные на признании многоуровневого подхода к регуляции социокультурных процессов, отличающихся своеобразием и самобытностью, присущих культуре каждого периода;

-типологически проанализированы и обобщены различные подходы к проблеме понимания целей, характера и содержания федеративной культурной политики государства;

- выявлены механизмы организационного обеспечения интегративного характера культурной политики;

- раскрыты основные черты процесса становления новой системы управления в культурной сфере. Показано влияние факторов культурного многообразия и принципа интересубъективности на формирование различных уровней культурной политики;

-показано, что стержнем современной культурной политики должно быть усиление роли культурных форм в наметившейся тенденции самоидентификации исторических основ культуры, национального и культурного возрождения народного духа демократическим путем.

- предложены и обоснованы теоретические принципы интегративного характера культурной политики в федеративном государстве, обеспечивающие гармоничное сочетание федерального, регионального и муниципального аспектов;

- наконец, в работе показано, что культурная политика выходит за рамки чисто духовного производства. Поэтому при понимании ее содержания необходим синергетический подход к культуре, сущность которого сводится к интеграции порядка и хаоса как следствия исторической формы воспроизводства общества. Культура и есть показатель такого саморазвития как основное условие самоорганизации общества.

Положения диссертации, выносимые на защиту.

1. Взаимодействие двух сфер - политики и культуры формирует принципиально новую модель общего регулирования культурных процессов, суть которой заключается в постоянном взаимодействии политики и культуры. Структура данного взаимодействия должна быть представлена не только в виде «вертикальных» связей власти и подчинения, но и в «горизонтальных» демократических отношениях, которые основаны в значительной мере на самостоятельной и независимой от государства деятельности творческих объединений.

2. Культура - многоаспектное, многофункциональное явление, которое отражает социально-историческое разнообразие людей, этносов, социальных групп. В кризисном обществе культура — социальная константа, гарант сохранения человеческого потенциала как субъекта социальной памяти и созидательной деятельности.

3. Культурная политика как явление культурной жизни имеет свои особенности, связанные с живым непрерывным культурным процессом, направленным на адаптацию результатов к социокультурным реалиям современности, на основе постоянно изменяющейся ситуации. Она является одним из важнейших факторов, с помощью которого может быть достигнута стабильность развития, динамичность и надежность системы управления социальными процессами.

4. Критический пересмотр старых взглядов и решений, обычаев и норм культурной политики на основе культурологической науки в контексте опыта социально-культурного развития человечества, открывающего новое видение мира.

5. В Российской Федерации все еще не достаточно учитываются ценность культуры и ее роль в социальном реформировании общества. Без культурной политики, соответствующей современным реалиям, невозможно вывести страну из кризиса. Необходима новая модель российской культурной политики в условиях глобализации.

6. Последовательная трансформация советской культуры в демократическую на основе синтеза ценностей либерализма с национально-культурными ценностями народа, включающая мониторинг процесса формирования и развития демократической культуры.

7. Культурная политика является одной из наиболее эффективных форм национально-государственной идеологии. Она осуществляется путем целенаправленной регуляции процессов культурной жизни в обществе и воспитании граждан средствами культуры.

8. Необходимость формирования в обществе культурной политики, основанной на системном культурологическом образовании и воспитании, гармонизации процессов культурной идентификации и культурного многообразия.

9. Основопологающим фактором культурной политики является установление равноправных партнерских отношений, сотрудничество между государственными и неправительственными организациями в сфере управления социально-культурным развитием общества.

10. Эффективность культурной политики на современном этапе является сохранение и упрочение федеративной целостности Российского государства, как результата компромисса интересов центра и регионов.

11. Культурная политика государства - непреложное условие сохранения его независимости, стабильности, самоценности. Выработывая и осуществляя систему мер теоретического, экономического, организационного и т.п. характера в этой области, государственные органы должны осознать, что культура - власть духовная, направленная на обеспечение достойной жизни людей.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в том, что оно расширяет возможности культурологического подхода к политическим процессам в современном обществе. Выводы, материалы, положения могут быть использованы при разработке теоретических и исторических аспектов культурологической науки, а также для новых работ в области социокультурной ситуации, культурной политики и ее результатов, для выявления тенденций и перспектив культурного развития в условиях глобализации.

Содержащиеся в диссертации выводы и рекомендации могут быть использованы в качестве методологической базы при:

- разработке на федеральном, региональном, муниципальном уровне стратегий культурной политики России на основе взаимодействия заинтересованных субъектов, углубления взаимопонимания различных социальных групп в области культуры;

- оптимизации системы управления процессами в духовной сфере общества, основанных не на жестком централизме и идеологической заданное, а на принципах саморегуляции, демократизма, децентрализации, максимально широкой автономности и ответственности управленческих структур;

- разработке модели культурной политики, которая давала бы возможность национальной и этнической системе своевременно перестраиваться под влиянием внешних воздействий, а в перспективе управлять последствиями глобализации;

- подготовке целевых программ культурного развития;

- реализации учебных программ и написании учебно-методических пособий по культурологии, в спецкурсах по истории и теории отечественной культуры, политологии, философии и социологии в системе высшего и среднего образования.

Апробация основных положений работы.

Основные положения и результаты исследований представлены автором в выступлениях на научных конференциях и симпозиумах, научных статьях, других материалах; опубликованных в сборниках научных трудов, в монографии, а также используются в преподавательской и учебно-методической работе, в изданных учебных пособиях.

Основные идеи работы апробированы в следующих докладах и выступлениях:

- на академических симпозиумах: «Христианство в истории человечества», «Законы развития человеческого общества», «Законы педагогической сферы общества», «Законы управленческой сферы» (Н. Новгород, 2000, 2002, 2003,2004);

- на VI Международном симпозиуме цикла «Диалог мировоззрений» (Н.Новгород, 2001);

- на II Всероссийской научно-практической конференции цикла: «Проблемы социального управления: методология, теория, практика (Н. Новгород, 2002);

- на региональных научных конференциях «Духовный мир человека: проблемы и перспективы», «Россия и проблемы глобализации». «Россия в современном мире» (Н. Новгород, 2000, 2002, 2004);

- на межвузовских научных конференциях «Проблемы рациональности в науке и культуре», «Естественнонаучное и гуманитарное знание в цифровой век» (Н. Новгород, 2000,2001).

- основное содержание работы отражено в монографии: «Культурная политика: теория и методология исследования» - Н. Новгород: Изд-во ФГОУ ВПО ВГАВТ, 2004. - 224 с.

- учебно-педагогическая интерпретация изложена в учебных пособиях автора в частности: Культурология. Н. Новгород: Изд-во ФГОУ ВПО ВГАВТ, 2004.-176с. и др.

- Глава 9. Политическая культура; Глава 12. Политика и прогнозирование // Политология: Учебное пособие под ред. профессора А.А. Владимирова. - Н.Новгород: Изд-во ФГОУ ВПО ВГАВТ, 2003 - С. 165-178; 207-219.

Научные результаты и теоретические положения диссертационного исследования нашли также отражение в программе «Концепция развития культуры Борского района Нижегородской области на 2000-2005 гг.»

Диссертация обсуждалась на заседании кафедры философии и социальных наук Волжской государственной академии водного транспорта 14 декабря 2004 г. и рекомендована к защите.

Общий объем публикаций по проблематике диссертации - 30.02 п.л.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения и списка литературы. Общий объем диссертации 355 с.

Во введении обосновывается актуальность проблемы, дан краткий анализ степени ее разработанности, сформулированы цель и задачи исследования, тео-

ретические и методологические основания исследования, научная новизна работы и ее теоретическое и практическое значение.

Логика построения работы отражена в соответствующих главах. В 1 главе «Культура как объект культурной политики» рассматривается объектное поле культурной политики с выделением 3-х аспектов: а) анализ альтернативных трактовок культуры как социально-исторического феномена (1.1); б) выявление закономерностей развития культуры, которые в их субъективной форме могут выступать как принципы культурной политики (1.2); в) исследование особенностей отечественной государственной политики в области культуры, опирающейся на выявленные принципы (1.3).

Во 2-ой главе «Концептуальные основы культурной политики» предпринята попытка теоретического анализа базовых аспектов данной проблемы: а) сущность и содержание культурной политики (2.1); б) методология исследования культурной политики (2.2); в) типологический анализ культурной политики (2.3).

В 3-ей главе «Организационно-управленческие и законодательно-правовые механизмы реализации культурной политики» дается анализ основных проблем, социальной технологии управления культурой, основанных на теоретическом понимании культурной политики. В круг этих проблем закономерно вошли следующие: а) культурная политика как органическая часть социального управления (3.1), б) управление культурой: реалии и возможности (3.2); в) Основные механизмы реализации культурной политики (3.3).

4-ая глава «Культурная политика в условиях реформирования российского общества» посвящена рассмотрению реальной практики реализации задач культурной политики с выделением таких проблем, как а) системный анализ культурной политики (4.1); б) глобализация и культурная политика (4.2); в) культурная политика современной России (4.3),

В заключении сформулированы основные выводы, рекомендации и возможные направления дальнейших исследований.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении излагается основной замысел исследования, обосновывается актуальность темы работы, характеризуется степень разработанности проблемы, формулируются цель и основные задачи, приводятся описание методологической и источниковедческой базы исследования, характеристика его новизны и практическая значимость.

Первая глава диссертационной работы **«Культура как объект культурной политики»** посвящена всестороннему анализу феномена «культура», который дает необходимую возможность для понимания факторов и закономерностей историко-культурного процесса определения основных направлений, условий и приоритетов культурного развития человека, общества и государства, а, следовательно и культурной политики.

В первом параграфе 1.1. *«Культура как социально-исторический феномен»* анализируется социально-историческая феноменальность культуры, типологизируются ее дефиниции, указывается на роль ментальное в субъектном уровне культуры. Осуществлен поиск основ систематизации культурного поля, сформулированы концептуальные положения, детерминирующие дальнейшие подходы к исследованию культурной политики. Культура рассматривается как многомерное социальное образование, которое предполагает многоаспектное к ней отношение в научных исследованиях как отечественных, так и зарубежных ученых. Это следует из общей диалектической закономерности: структура объекта определяет структуру знаний о нем. Подтверждением этого в истории исследований культуры определены и функционируют различные подходы такие как аксиологический, социологический, структурный, исторический, семиотический, нормативный, психологический, праксиологический, антропологический, системный, синергетический и другие. Все они имеют право на существование, поскольку находят в самой культуре те объективные грани, которые и определяют возможность ее многомерного рассмотрения. При этом возникает опасность эклектического плюрализма в толковании культуры, которая может

быть преодолена интеграцией этих подходов в рамках философии с ее мировоззренческой и методологической функциями.

Учитывая, что в современной литературе существует более 500 определений культуры, диссертант считает, что важно не добавление к ним новых определений, а выявление в разных позициях того общего и константного, которое и может послужить основанием для интегрального ее понимания. Проведенный анализ и позволил сформулировать эти общие системообразующие признаки:

а) социальная природа культуры как вторичного, искусственного, надприродного, человекотворного образования;

б) праксиологическая природа культуры, отражающая ее производность от деятельности человека, в которой реализуются исторически сущностные родовые силы человека, его потребности и способности, его социогуманитарный потенциал;

в) духовно-материальный характер культуры, определяющий не только состав культуры (духовная и материальная), но и выражающий двоякую креативность человека: духовно-творческую и материально-творческую деятельность;

г) синергетическая природа культуры, отображающая единство в ее сохранении части и целого, отдельного и общего, что выражается в общем принципе многообразия использования термина: культура земледелия и культура речи, культура поведения и культура перевода, нравственная и художественная культура, экологическая и медицинская культура и т.д. Каждый отдельный вид культуры содержит в себе все общие признаки культуры, что и открывает перспективы ее системного рассмотрения;

д) интегральный характер культуры с точки зрения ее состава (ценности, идеалы, нормы, образцы, идеи, субъекты, средства, институты, отношения и т.д.), что в общем виде может быть отображено понятием «социальные образования»: это социальные потребности, способности, деятельности, отношения и институты. Все остальное — это модусы, виды, формы данных образований (ес-

ли учитывать и многокомпонентный состав деятельности как функционального стержня человеческого бытия). Этот признак и задает возможность основных направлениях культурной политики.

В параграфе... 1.2. «*Закономерности развития культуры, специфика их познания и использования как основа культурной политики*» отмечается[§], что историческая мысль в целом и осмысление истории культуры в частности позволяет представить жизнь человечества как самодеятельность, как деятельность, существующую в пространстве и во времени, в результате диалектической связи общего и особенного и меняющуюся закономерно. Это значит, что в пространственном измерении жизнь человечества предстает в единстве общечеловеческого, регионального, национально-специфического, а в измерении временном - в исторической изменчивости. С нашей точки зрения, системность и синергетичность позволяют глубже понять феномен социодинамики культуры, которая рассматривается «диалектико-материалистически».

Важно подчеркнуть, что прогресс культуры связан не столько с ее стабильными формами, сколько с прорывами в традиционных системах культуры. Эти прорывы осуществляют новаторы, творцы, логика деятельности которых выходит за границы стереотипов, регламентов, нормативов. Здесь просматривается важная *закономерность* развития культуры - диалектическое взаимодействие традиций и новаций, старого и нового, исторически накопленного и вновь создаваемого.

Именно эта тенденция определяет сложные взаимоотношения субъектов и социальных институтов в мире культуры. Она как социальная закономерность обуславливает ту социодинамику культуры, которую человечество воспринимает как естественную, как объективную: смена методов, стилей, направлений, школ, течений, индивидуальных манер.

Мы можем на основании исторического опыта фиксировать и *закономерность* внутренней дифференциации культурного развития, внутренней дифференциации его социально-идеологических и творческих установок, методов, направлений.

Более того, трансформации, модификации в границах одного вида культуры оказывают объективное воздействие на аналогичные процессы во всех других видах и типах культуры. Это показательно, например, на развитии концепции модернизма в конце XIX - начале XX века и в утверждении постмодернизма в XX веке. Сегодня, как известно, постмодернизм с его плюралистической и эклектической ориентацией проник во все сферы культуры: в экономическую, политическую, художественную, научную, философскую, религиозную и т.п.

Уже это обстоятельство говорит в пользу констатации еще одной *закономерности*: закономерности взаимодействия разных видов, форм, типов культуры. Чтобы не увеличивать множества форм этого взаимодействия, сюда же можно отнести и традиционные аспекты взаимоотношения культур: взаимодействие этнических культур, взаимодействие религиозных культур, взаимодействие культуры индивида и общества и пр. Все это разные аспекты проявления *общей* закономерности взаимодействия культур в историческом развитии общества.

Именно это обстоятельство объективного характера исторически и определяет еще две закономерности развития культуры: закономерность *универсализации* и закономерность *глобализации* культуры.

Необходимо разграничивать эти два понятия. Универсализация культуры отражает объективный процесс *окультуривания* всех сфер общества. Культура не является локальным образованием, она пронизывает все сферы общества и все виды деятельности людей: культура земледелия и культура перевода, культура речи и культура поведения, культура общения и политическая культура, нравственная культура и физическая культура и т.д. Трудно назвать хоть одну из форм или видов человеческой деятельности, которая бы не могла и не должна быть «окультурена». В этом и состоит функциональное назначение культуры как формы очеловечивания, гуманизации всех социальных процессов. В этом своем значении культура выходит за границы *локального* (особого) образования общества: она универсальная, всепроникающая.

Что касается глобализации, то здесь прежде всего представлен пространственный аспект культуры: объединение разнородных, гетерономных культур планеты. Это процесс интернационализации культуры. Вопрос лишь в том, на базе какой культуры происходит это объединение: западной, восточной, американской, славянской, античной и т.д. В литературе давно фигурируют эти концепции глобализации. Первоначально она была обозначена как «вестернизация», т.е. внедрение и распространение *западной* культуры во всех странах мира. Создание Евросоюза осложнило этот процесс, потому что *американская* культура заявила свои претензии по построению не только западного, но и всего мира. Глобализация сегодня предстает как *американизация*, как внедрение американских ценностей, идеалов, образа жизни во всех странах.

Не удивительно, что волна антиглобализма возникла прежде всего в странах Западной Европы (Португалия, Испания, Франция, Бельгия, Дания, Англия, Германия и т.д.). Именно эти страны почувствовали веяния *американского* образа жизни прежде всего. Протесты против американизации на практике и против глобализма в теории захватывают все западные страны. Глобализация как концепция и глобализм как практика означают сегодня игнорирование особенности национальных культур, специфики их исторического становления и развития. Глобализм разрушает этнонациональные особенности народов планеты. Сущность его - капиталократия, создание зависимой коммерциализированной, компенсационной, по сути, псевдокультуры.

Отмеченные закономерности становления и развития культуры при всех ее противоречивых трактовках являются, с нашей точки зрения, тем *объективным* фундаментом, на основе которого и может формироваться *культурная политика* страны.

В параграфе 1.3. «*Особенности формирования отечественной государственной политики в области культуры*» отмечается, что одним из важнейших средств соотнесения ценностей, смыслов и моделей поведения в России традиционно служила государственная политика в области культуры. Вплоть до конца XIX века она «работала» не столько на интеграцию национального социо-

культурного пространства, сколько на закрепление раскола между элитными и массовыми слоями, между «высокой» и «народной» культурой. В то же время как немалая часть элиты делала цивилизованный выбор в пользу запада, на массовом уровне безоговорочно господствовали традиционалистские настроения. Проводимая политика в области культуры в отношении «народа» строилась на принципах патерналистской опеки и отторжения новых культурных форм. Лишь на рубеже XX столетия вопрос о преодолении социокультурного размежевания российского общества вышел за рамки споров «западников» и «почвенников». Были осуществлены первые масштабные проекты в области народного просвещения и образования. Но медленное эволюционное преодоление социокультурного раскола не соответствовало назревшим задачам модернизации страны.

Культурологический анализ феномена «советское общество» показывает, что доминирование в нем идеологии интернационализма, по многом замещавшей патриотизм, а также патерналистская миссия партийных и профсоюзных комитетов обернулись ослаблением и разрушением таких основополагающих социально-культурных институтов, как этнос (нация) и семья. Их функции во все возрастающей степени вынуждены были брать на свои «плечи» партийно-советские работники и широкая сеть профсоюзных учреждений. Однако государство-партия оказалось не способным ответить как на внешние, так и на не менее сложные внутренние вызовы конца XX столетия.

Определенному возрастанию статусной значимости культурной политики может и должно способствовать ее научно-аналитическое осмысление. Однако и в теоретико-культурном подходе советского периода, в культурологическом - постсоветского времени имела место и сохраняет тенденция ведомственной «автономизации» культурной политики (ее нередко продолжают именовать политикой «*в области*» или «*в сфере*» культуры), коррелируемой с задачами, стоящими перед учреждениями институтами, относящимися к «ведомству культуры». Этот подход присутствует и в действующих с 1992 года «Основах

законодательства Российской Федерации о культуре», которые подвергались изменению в 1999, 2000 и 2001 годах.

Одной из основных проблем, «культурной политики», современного этапа является, на наш взгляд, переориентация устоявшихся в нашем обществе представлений о её целях и задачах, приведение в соответствие с её новым содержанием.

Особенность переходного периода состоит в том, что для функционирования старой модели «политика в области культуры» уже нет условий, а для новой «культурной политики» такие условия ещё не созрели, к тому же новая модель только формируется.

К категории основных акцентов новой политики, по нашему мнению, относятся созидательная, а не разрушительная направленность всех настоящих реформ - в отличие от предыдущего периода, когда задачи борьбы с основными устоями, остаточными структурами советской эпохи и характерными для них способами деятельности преобладали над процессами создания новых цивилизованных форм и условий жизни людей, их групп и общества в целом.

Из этого следует, что акцент поставлен не на противопоставление и борьбу, а на согласование различных интересов в рамках выбранной единой стратегии развития общества, ставшей необратимой.

Вследствие этого сущность и проведение новой политики носят не революционный, а эволюционный характер, направлены на совершенствование сложившейся в основных чертах системы.

Таким образом, состояние современной государственной культурной политики в России может быть определено как проблемное, что детерминировано рядом противоречий. Во-первых, между национально-государственной идеологией и фактически осуществляемой культурной политикой и, во-вторых, между деятельностью институтов управления культурой и актуальной потребностью в трансформации их функций. Это приводит к тому, что активность государства в сфере культуры не соответствует реальной социокультурной ситуации, запросами общества, а заявленные процессы модернизации тормозятся инерционно-

стью в деятельности самих культурных институтов, разрывом между политическими целями, социальными задачами и их практическим осуществлением. Преодоление этого кризиса представляется невозможным без разработки целостных и непротиворечивых концептуальных оснований современной культурной политики и деятельности культурных институтов.

В главе 2 «**Концептуальные основы культурной политики**» определена новая концепция соотношения политики и культуры, где политика выступает как часть системы культуры.

Обозначенные в 1 главе разноречивые трактовки культуры позволяют в дискуссионном порядке представить и авторское ее понимание. Подобное можно сказать и по отношению к понятию «политика». Иначе говоря, само базовое понятие «культурная политика» внутренне слагается из двух дискуссионных понятий: «культурная» и «политика». В обзоре разработанности проблемы уже говорилось, что однозначного решения этих двух проблем в литературе нет, хотя монографий и исследований с названием «культурная политика» достаточно много.

Эти разночтения и противоречивые интерпретации на уровне теории не ориентируют практику, т.е. реальную деятельность в области культурной политики на эффективные результаты, что доказывается "известным обсуждением доклада министра культуры РФ А. Соколова на декабрьском (2004 г.) заседании правительства. Сфера управления (министерство) и практики (институты культуры общества) нуждаются в разработке четких теоретических представлений о сущности и содержании культурной политики (2.1). Но решение теоретических задач невозможно без определения методологии исследования культурной политики (2.2). А это - методологический подход с вытекающим из него теоретическим представлением культурной политики и создает научную основу для построения типологии культурной политики (2.3).

Такова логика анализа во 2 главе диссертации.

В параграфе 2.1. «*Сущность и содержание культурной политики*» автор констатирует, что в литературе не существует единого понимания культурной

политики, отсутствует дифференциация понятий «культурная политика» и «политика в области культуры». Формулируется основной вопрос исследования - интеграция двух базовых понятий «культура» и «политика»

Сравнивая различные точки зрения отечественных и зарубежных исследователей на понимание культурной политики, диссертант выделяет стержневые компоненты определения: цели или приоритетные задачи культурной политики, которые базируются на философских трактовках ценностных категорий общества; компетенция субъектов культурной политики; культура и культурная жизнь как предметы регулирования; механизмы реализации культурной политики.

На основе проведенного анализа различных точек зрения на содержание культурной политики делается вывод, что за рубежом культурная политика представляет собой всю сумму сознательных и обдуманных действий в обществе, направленных на достижение определенных культурных целей посредством оптимального использования всех ресурсов, которыми располагает общество.

Диссертант приходит к выводу, что под культурной политикой большинство российских ученых понимает способ деятельности людей, властных и общественных структур, направленных на обеспечение оптимального функционирования и развития сферы духовной жизни. Автор считает, что культурная политика выходит за рамки духовного производства и рассматривается как явление культурной жизни, которое имеет свои особенности, связанные с живым непрерывным культурным процессом, направленным на адаптацию прошлых результатов к социокультурным реалиям современности на основе постоянно изменяющейся ситуации.

Культурная политика имеет довольно сложную структуру, выполняет определенные функции, которые заключены в рамки определенных общественных отношений. Относительная самостоятельность культурной политики и ее неразрывная связь с различными сферами общественной жизни позволяют за-

ключить, что ее изменение, обновление приведет к преобразованию всей системы общественных отношений.

Специфика культурной политики состоит в том, что культура является не только объектом, но и субъектом этой политики - прежде всего потому, что является саморазвивающейся и саморегулирующейся системой, а также потому, что каким бы ни был субъект принятия решений в сфере культурной политики, он находится в ареале определенной культуры, является ее продуктом. По сути дела, речь идет о диалектике управления и самоорганизации в рамках системы социальной регуляции культуры.

Конкретное содержание культурной политики определяется взаимодействием деятельности и ее условий, субъективного и объективного, непосредственной и опредмеченной деятельности. Осознание диалектики этого взаимодействия открывает путь к познанию противоречий, механизма их разрешения и тенденций развития культурной политики.

Сущность культурной политики предопределяется природой культуры (не политики, не экономики), а именно: многозначностью, многоуровневостью смыслов, содержания культуры. И это обстоятельство делает ее составной частью всех направлений деятельности государства (экономической, внешнеполитической, социальной и т.п.). Именно природа культуры обуславливает требование единства норм и принципов функционирования любого субъекта в этой области, прежде всего государства.

Культурная политика обеспечивает преемственность культурного развития, исключает революционные сломы традиций, норм культуры, нравственности, учитывает многосубъектность и многообъектность культурного процесса при регулирующей роли государства, стремится к согласованию интересов, культурной самобытности народов страны в рамках единого культурного пространства, содействует демократизму и открытости, при которых достигается общедоступность культурных ценностей и благ, ликвидирует дискриминацию граждан в отношении культуры на почве социального происхождения, места проживания. Она также обеспечивает право гражданина на пользование нацио-

нальной сокровищницей, формировавшейся в течение веков, реализует принцип соблюдения государством правовых, экономических гарантий в сфере культуры.

Диссертант приходит к выводам, которые имеют принципиальное значение.

1. В настоящее время и в мире, и в России не существует единого понимания сущности, содержания, целей и направлений культурной политики. Дискуссии продолжаются.

2. Недостаточно четко обозначена дифференциация понятий «культурная политика» и «политика в области культуры».

3. Отсюда следует, что основной вопрос и заключается в решении кардинальной проблемы интеграции базовых феноменов: «культура» и «политика». Попытки решить эту задачу в 90-е годы при помощи концепций деидеологизации и деполитизации общества не увенчались успехом.

4. В настоящее время необходимо обозначить проблему типологизации концепций культурной политики. Ее реальное решение сегодня существует в виде выделения ядра концепций, обосновывающих принципы управления культурными процессами. В общем виде эти концепции таковы:

а) анархическая, стохастическая, охлократическая концепции, обосновывающие принцип естественного развития культуры, которой не надо управлять;

б) тоталитарная, диктаторская, авторитарная концепции, детерминирующие необходимость жесткой государственной цензуры, контроля за процессом развития культурной деятельности;

в) демократическая концепция, соответствующая условиям гражданского общества, в котором возможна самоорганизация культурного процесса через деятельное участие в нем общественных фондов, партий, движений и пр.

В параграфе 2.2. «*Методология исследования культурной политики*» отмечается, что на современном этапе развития культуры проблема методологии изучения культурной политики является исключительно важной и актуаль-

ной. В силу того, что культурная политика как предмет исследования представляет собой весьма сложный феномен, ее осмысление требует особого научного подхода. Сложность изучения культурной политики обусловлена тем, что она, будучи целостной, постоянно изменяющейся системой, не представляет собой некой устойчивой константы.

Культурная политика как любое социальное явление может быть рассмотрена в качестве исторически развивающегося процесса, с одной стороны, а с другой - в определенной мере позволяет понять не только событийный ряд, но и закономерности культурного процесса. Поэтому в исследовании культурных явлений должно присутствовать диалектическое единство исторического и логико-гносеологического анализа. Оно позволяет более голографично оценивать состояние культурного процесса, включающего развитие человека, общества и государства в пространстве и во времени.

При этом базисной основой развития культурной политики является не только система духовного производства, но и субъектный, личностный аспект исторического развития — сферу творческой самореализации общественного индивида, который посредством своей предметной деятельности выступает как субъект культурно-исторического процесса, причем даже в тех условиях, когда этот процесс протекает в целом стихийно, как бы произвольно. По мнению диссертанта, принципом, определяющим направленность творческой деятельности в любой сфере, является самоорганизация.

Благодаря междисциплинарным возможностям синергетики, культура может быть понята в своей противоречивой целостности. Выполняя роль интегративного начала и осуществляя духовную связь между различными дисциплинами синергетика позволяет соединять различные концепции и подходы, примиряет философское осмысление и социально-культурологическое объяснение культуры как феномена в рамках одного исследования. Синергетический подход выступает теоретико-методологическим инструментом преодоления ограничений и противоречивости различных путей познания культуры, без кото-

рого не может состояться познание сложных феноменов естественного и искусственного мира.

Осуществленный в диссертации анализ сущности культурной политики (а эта проблема представлена в серии отечественных и зарубежных исследований) приводит к важному выводу о необходимости кардинального разграничения двух внешне близких, а в действительности принципиально различных понятий: «культурная политика» и «политика в области культуры». Эти два аспекта постоянно отождествляются. Первое из них обозначает более широкое социальное пространство, выходящее за пределы сферы (ведомства) культуры. Второе из понятий охватывает лишь сегмент социального пространства, ибо политика в области культуры, подобно политике в области экономики, представляет собой лишь реализацию политических концепций, доктрин в определенном сегменте социального пространства.

Если политику понимать как сферу отношений партий, классов и государств в их борьбе за власть, то и политика в области культуры предстает как борьба за власть в сфере культуры. Она приобретает самые разные аспекты и формы (экономические, финансовые, кадровые, информационные и т.д.), но общая сущность одна — иметь *власть*, посредством которой детерминировать над всеми средствами определения социально-идеологических ориентации населения. И это именно *политика*, т.е. завоевание *господства* над общественным сознанием, над общественным мнением, над умами и чувствами людей. При этом, как известно, используются все дозволенные и недозволенные, правовые и антиправовые, нравственные и безнравственные, культурные и антикультурные формы и средства манипулирования сознанием граждан.

В рамках культурологического подхода к этой проблеме следует указать на базовые механизмы такого манипулирования: мода, реклама, обsolescence и социо-психологические регуляторы (внушение, заражение, конформизм, убеждение, подражание, суггестия и пр.).

Иначе говоря, политику в области *культуры* некорректно отождествлять с *культурной* политикой, которой присущи, по меньшей мере, две особенности:

а) культурная политика, прежде всего, обращена на свой специфический объект - на культуру со всеми ее типами, видами, формами, составными компонентами и т.д. Ибо в определенном смысле - это и есть политика в области культуры, в области образования, искусства, науки, здравоохранения, экологии и пр. Но этот перечень объектов культурной политики является бесконечным. Здесь наиболее адекватен синергетический подход к культуре, поскольку в каждом единичном ее явлении предстает универсальность самой культуры. Этот первый подход к пониманию культурной политики (а он типичен для современной литературы) можно представить как субстратный, предметный: чем управлять, что организовывать, что регулировать и т.п.;

б) культурная политика может быть представлена и в функциональном аспекте, который включает в себя и субстратный. Сущность этого второго аспекта именно и связана с понятием «культура». Можно экономикой управлять культурно и некультурно, можно образованием управлять культурно и антикультурно, можно экологическими процессами управлять культурно и антикультурно, и т.д. Иначе говоря, сам процесс политической деятельности государства или общественных объединений по отношению к любому социальному объекту (наука, искусство, образование и пр.) может быть культурным или антикультурным.

При этом под *культурным* процессом мы имеем в виду тот управленческий процесс, который основан на знании закономерностей развития культуры, ее специфики и т.п.

Таким образом, с нашей точки зрения культурную политику необходимо рассматривать в двух ее планах:

- 1) субстратном - это политика, обращенная на культуру как свой объект;
- 2) функциональном - это политика, основанная на закономерностях возникновения, существования и развития культуры.

В параграфе 2.3. «Типология культурной политики» проведен анализ, обзор моделей культурной политики, который позволяет прийти к мнению, что культурная политика предстает: во-первых, как видоизменяющийся в каждый

исторически конкретный период набор государственных регуляторов в какой-либо сфере духовного производства (образовании, науке, художественной культуре и т.д.); во-вторых, как взаимодействие институциональных структур; в-третьих, как система взаимодействия федеральных, региональных, локальных управленческих структур, а также используемых государственными органами законодательных и финансовых мер (регулирования посредством налоговых льгот, инвестиций в сферу культуры); в-четвертых, культурная политика понимается преимущественно как процедура разработки программ и программных технологий (приоритетов, механизмов реализации) социокультурной деятельности.

Модели культурной политики, дифференцированные лишь по специфике инструментов регулирования и применяемых программных технологий, очерчивают, по сути, только один - инструментальный (технологический) уровень, вытесняя на периферию культурной деятельности содержание культуры - ценностные категории.

Рассмотренные в диссертации типы и модели культурной политики приводят автора к выводу о том, что идеологический аспект культурной политики, позволяющий отнести его к той или иной модели, зависит не только от типа социокультурной системы, но и является производным от тех проблем, которые переживает сообщество на конкретном этапе своего развития.

В реальности культурная политика в современной России представляет собой определенное сочетание трех моделей - *тоталитарной, либеральной и элитарной*, при доминировании одной из них - тоталитарной, которую мы во многом унаследовали от недавнего советского периода. В этом сочетании моделей складывается необычная ситуация, когда в разных сегментах культурного процесса либеральная и элитарная модели дополняют или надстраиваются над тоталитарной, вступая в противоречия с ними.

В диссертации отмечается, что использование каждой из трех моделей имеет ситуативный характер, любая модель культурной политики не представляет собой нечто постоянное. Она может измениться в ходе развития и измене-

ния социально-экономической ситуации в обществе. Путь, который она проходит, лежит от поиска и осознания несоответствия культурной политики и новым приоритетам в соответствии с изменившимися условиями.

Примером неоптимального соединения элементов «конфликтующих» моделей является современная культурная политика Российской Федерации, которая заимствует ценности, цели и приоритеты либеральной модели (индивидуализм, плюрализм, ослабление роли государства), вступая в противоречие с Основами законодательства Российской Федерации о культуре, которые провозглашают противоположные либерализму ценности сохранения значимости государства. Сторонники элитарного и тоталитарного типа культурной политики ориентированы на ключевую роль государства в развитии культуры, и, прежде всего, в вопросах экономического, материально-технического и другого потенциала.

Опыт отечественной истории показывает, что попытки искусственно изменить естественный путь развития, навязать противоестественные модели не приносят желаемого результата. Оптимальная культурная политика, на наш взгляд, в основном стимулирует механизмы естественно протекающего социокультурного процесса, действует в рамках его социально-синергических законов и по возможности поддерживает и развивает позитивные тенденции не только в системе духовного производства, но и в жизнедеятельности местного сообщества.

В диссертации в качестве оптимальной модели культурной политики рассматривается устойчивое функционирование социокультурной системы, характеризующейся улучшением интегрального показателя качества жизни людей. Данный показатель представляется набором качественных характеристик, включающих в себя социальную, экономическую, экологическую и культурологическую компоненты. Определение критериев измерения показателя качества жизни, является одним из наиболее существенных направлений работы над идеальной моделью культурной политики государства.

В главе 3 «**Организационно-управленческие и законодательно-правовые механизмы реализации культурной политики**» содержится анализ особенностей и сущности основных механизмов реализации культурной политики, происходящий на фоне структурного кризиса общества. В связи с этим рассматриваются основные противоречия и попытка обозначить формы и методы их разрешения с целью оптимизации реализуемой культурной политики.

Теоретический, методологический и типологический анализ культурной политики в ее субстратном и атрибутивном аспектах позволяет более конкретно рассмотреть комплекс управленческих механизмов реализации культурной политики. Прежде всего со всей определенностью необходимо подчеркнуть, что вся система культурной политики входит в состав более широкой и объемной системы, которую логично представить как «социальную политику» или более точно как «систему социального управления». При этом социальное управление мы рассматриваем как систему приведения объекта управления в состояние, задаваемое программой субъекта управления. Это программирование и осуществляется социальными институтами (государственными и общественными) на основе принципов и концепций, которые вырабатываются в их научном варианте культурологической теорией (глава 2). Трактовка культурной политики как органической части социального управления является исходной в данной главе (3.1).

Общие положения о социальном управлении подлежат конкретизации применительно к сфере культуры, что осуществляется в следующем параграфе - «Управление культурой: реалии и возможности» (3.2).

Исследование актуальных и потенциальных процессов реализации культурной политики на уровне государства вплоть до использования законодательно-правовых механизмов составляет логичное содержание заключительного параграфа (3.3).

В параграфе 3.1. «*Культурная политика как органическая часть социального управления*» отмечается, что рассматривая культурную политику в объ-

ектном аспекте, т.е. как политику в области культуры, вполне естественно возникает проблема исследования ее отношения к другим типам или видам политики. Терминологически это многообразие политической деятельности давно выражено: международная политика, внешнеэкономическая политика, научно-техническая политика, военная политика, демографическая политика и т.д.

Примечательно, что во всех этих случаях присутствует именно объективный подход: международная политика - это политика в области отношений государств; демографическая политика - это политика в области народонаселения; геополитика - это политика в области территориально-географического положения стран и т.п.

Автор считает, что политику как политическую деятельность необходимо рассматривать как доктрину, которая в контексте социального управления является как высшая преддательность, готовность (установка), включающая в себя сформулированные идеи, концепции, программы и механизмы реализации. Этот ее состав предполагает полную готовность личности, государства, социальной общности к деятельности.

Более того, такое понимание сущности политики любого вида выводит на ее деятельностную трактовку, потому что механизм реализации включает в себя все компоненты деятельности (субъект, объект, средства, процесс, результат). Например, такое широкое понимание политики как деятельности характерно для трактовки демографической политики. В «Демографическом энциклопедическом словаре» определяются и объект этой политики (воспроизводство населения), и субъект (государственные органы), и средства (правовые, социально-экономические, воспитательно-психологические), и процессы (серия функций и мер властных органов) и результат (рост или сокращение рождаемости)¹.

¹ Демографический энциклопедический словарь [Текст] / Отв. ред. Д. И. Валентен. М: Советская энциклопедия, 1985. - С. 111-112.

По аналогии можно рассматривать и все другие виды политики (экономическую, военную, культурную, экологическую и т.д.). В этом мы видим важное эвристическое значение методологии деятельностного подхода.

В таком случае политика в области культуры может типологически соотноситься с политикой в других сферах общественной жизни. Вся трудность заключается в строгом выделении конечного числа этих сфер. Эта проблема пока не только не решена, но и не поставлена в дискуссионном плане в научной литературе. О важности ее решения говорит хотя бы сам факт двоякой трактовки понятия «культура»: широкой и узкой.

Если культуру понимать в узком смысле слова, т.е. сводить к искусству (к художественной культуре), то например, и все организационные структуры (департаменты, отделы, министерства) необходимо соответственно называть: не Министерство культуры, а Министерство искусств.

Если культуру понимать в широком смысле слова как все социальное, человекотворное, все созданное человеком в ходе его истории (т.е. внеприродное, искусственное), то произойдет отождествление культуры и общества, культуры и социума. В таком случае само понятие культурной политики расширяется до понятия «общественная политика» или «социальная политика», или «социально-экономическая политика». Остается еще вариант предикативной трактовки культурной политики как политики, которая осуществляется грамотно, эффективно, рационально на основе норм, законов и принципов культуры.

Если придерживаться объектного понимания культурной политики, то все виды социального управления, т.е. управления в системе общества надо будет рассматривать как *виды культурной* политики: политики в области экономики, экологии, науки, техники, образования здравоохранения, физкультуры и спорта и т.д.

Рассмотрев высказанные в литературе точки зрения различных авторов по вопросу о типах «родов» деятельности и основанных на них сферах общественной жизни, диссертант считает, что в обществе как системе, как со-

циальном организме, существуют стабильные, константные подсистемы как сферы общественной жизни. Таких сфер общественной жизни восемь (которые выведены и методологически обоснованы нижегородскими учеными - более 100 монографий и статей): экономическая, экологическая, научная, художественная, медицинская, физкультурно-спортивная, управленческая. Выделение некоторыми авторами таких деятельностей, как военная, семейная, религиозная, политическая, нравственная, творческая и т.п. является постулативным, недоказуемым. Многие забывают, что кроме родовых, константных деятельностей существуют интегративные (военная, семейная или религиозная), видовые (нравственная, музыкальная и пр.), исторически преходящие (политическая) или не деятельности, а характеристики их качественного осуществления (творческая) и т.д.

Здесь нет сферы культуры, потому что культура и являет себя во все общественных сферах: экономическая культура, экологическая, медицинская, художественная, физическая, педагогическая, управленческая, научная культура.

Следовательно, вся система культурной политики может рассматриваться как *интегративная*, т.е. имеющая отношение ко всем сферам общества. Это серьезный шаг в определении задач культурной политики.

Конечно, мы не исключаем и узкий подход в данном отношении, т.е. понимание культурной политики по объектному основанию как политики в области культуры. Но тогда и культуру надо будет трактовать в таком же узком смысле: культура как совокупность художественных ценностей (литература, кино, театр и пр.). Тогда и понятие культурная политика трансформируется в понятие *художественная политика*, т.е. политика в области *искусства*. Функциональный подход, по мнению автора, более перспективен.

Подводя итог сказанному выше, отметим следующее. В узком понимании культуры как художественной заставит и культурную политику рассматривать по объектному основанию как политику в области искусства, а по функ-

циональному основанию - как грамотную, системную, эффективную, т.е. культурную политику.

Далее диссертант считает, что новая парадигма развития в которой человеческий аспект является самым важным, а экономические и политические соображения будут стоять рядом, могут иметь следующие основания. Во-первых, рассматривая развитие как процесс, в котором материальное и культурные ожидания общества взаимозависимы и осуществляются согласованно, они будут подчеркивать взаимосвязь экономики и культуры. Во-вторых, экономика и культура должны рассматриваться как находящиеся в процессе постоянного изменения. В-третьих, не должно утверждаться, что одна модель развития подходит для всех, а необходимо исходить из того, что различные страны пойдут разными путями. В-четвертых, важнейшим элементом человеческого существования должен быть признак многообразия, а не единообразия. Наконец, сутью многообразия является культурная свобода как коллективная свобода общества выбирать, какое развитие им необходимо, так и права личности, которые находятся в основании идеи свободного общества. Эти свободы в свою очередь предполагают существование институциональных структур, учрежденных на основе коллективного согласия и действующих через государство и гражданское общество, которые будут гарантировать поддержание этих свобод.

В параграфе 3.2. *«Управление культурой: реалии и возможности»* исследуются различные подходы, связанные с управлением сферой культуры в 90-е годы и автор приходит к выводу, что они оказались малопродуктивными, так как обозначили лишь общие ориентиры требуемых преобразований. В центре внимания оказывалась реализация интересов определенных групп субъектов культурной политики, или некоторые фрагменты общего поля взаимодействия и сочетания этих интересов. Сложившаяся система управления в сфере культуры не способствовала конструктивному взаимодействию между государственными учреждениями культуры и негосударственными организациями, формированиями, играющими все большую роль в культурной жизни.

Диссертант считает, что с учетом особенностей сложившейся ситуации наиболее значимой проблемой управления сферой культуры является реализация идеи развития как взаимосвязи детерминации извне и самодетерминации. Эта проблема достаточно сложная не только в теоретическом, но и в практическом отношении. Само понятие детерминации нуждается в уточнении. Если любую социальную систему (например, культуру) рассматривать как эволюционно, исторически сложившуюся в ходе развития человеческого общества, то вполне корректно говорить о ее объективной социальной *детерминации*, т.е. обусловленности географическими, экономическими, демографическими, этнонациональными факторами, которые являются объективными (законы и условия).

Но каждая формация, каждый новый политический строй не только определяют свою стратегию развития культуры, но и своими идео-нормативными (Г.П. Корнев) установками *регламентируют* ее развитие. К объективной детерминации добавляется и общественная регламентация.

В то же время приходится учитывать, что в системе любого общества существуют различные социальные группы, общности, классы, народности, которые по-разному относятся к властным регламентам: или принимают их или нет. Это относится к области субъективного сознания, мнения, внутренних духовных установок субъектов, что определяет становление третьего, последнего уровня ориентации - уровня *мотивации*.

Таким образом, и в сфере культурной политики мы обнаруживаем эту *триаду упорядочения*:

«детерминация — регламентация- мотивация».

Совершенно очевидно, что любая социальная система находится под влиянием объективных факторов, в ряду которых можно выделить объективные законы и объективные потребности. Законы и потребности оказывают упорядочивающее воздействие на социальные явления и этот процесс мы рассматриваем как **детерминацию**.

В то же время необходимо учитывать, что в сфере общества действуют субъекты, наделенные сознанием и волей и сама их деятельность является целесообразной, а значит, предполагает целеполагание (проектирование, программирование). Совместный характер жизни людей с системой их социальных институтов определяет важность выработки совокупности социальных (политических, правовых, религиозных и иных) норм, которые призваны тоже упорядочивать общественную жизнь. Этот процесс можно определить как **регламентацию**.

Наконец, нельзя забывать, что сформулированные социальные нормы (законы, регламенты и пр.) могут быть приняты или отвергнуты социальными субъектами, поскольку они (личности и общности) обладают собственными представлениями об общественных идеалах, ценностях, нормах, что отражается в структуре их мотивационной культуры. Следовательно, упорядочение социальной жизни осуществляется и механизмами **мотивации**.

Оптимальный вариант тот, когда **детерминанты** адекватно отражаются в регламентах, а **регламенты** также адекватно находят отражение в **мотивах**.

В соответствии с этим должны создаваться и функционировать механизмы общественно-государственного управления как регуляторы общественных отношений в культуре.

Уходя от авторитарной модели управления, мы должны рассматривать существующую ныне «демократическую» как переходную ступень на пути к более зрелой системе регулирования, развития и саморазвития культуры, осуществляемой по законам социального управления. Эффективность новой модели будет во многом зависеть от преемственности, эволюционности социокультурного развития. И здесь необходим всесторонний учет специфики российского пути обновления общества, что позволит выйти на качественно новый уровень культурной политики, в центре которой будет решение проблемы учета национальных особенностей человека.

Поиск новой роли культурной политики государства в современной России напрямую связан с политическими и социально-экономическими пере-

нами в стране. Новая федеративная культурная политика сегодня определяет свои приоритеты, в числе которых следующие:

- умелое сочетание централизации и децентрализации в управлении сферой культуры, создание условий для свободной деятельности различных субъектов культурной политики;

- возвращение в культурную жизнь государства культурного наследия для восстановления духовности и нравственности общества;

- создание при помощи государственных структур необходимых условий для свободного выбора культурных ценностей и видов творчества в социокультурном развитии человека.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что оптимальная модель управленческой структуры выстраивается на следующих основаниях: создание организационно-управленческих структур с минимальной системой управления сверху. Это требует существенного усиления «нижних звеньев» управления, непосредственно взаимодействующих с населением, предоставление большей самостоятельности органам культуры на региональном и муниципальном уровнях. Для них необходима свобода выбора методов и форм работы, обеспечивающих наиболее эффективные пути взаимодействия с различными организациями, учреждениями, конфессиями, коммерческими структурами в решении проблем культуры.

В параграфе 3.3. *«Основные механизмы реализации культурной политики»* отмечается, что, в современной ситуации существует определенный разрыв между культурной политикой и механизмом ее реализации, который связывается с переходным состоянием российского общества. Дело в том, что формируемая в центре культурная политика, в значительной мере сохраняющая свой государственный характер прежде всего в силу весьма неразвитой пока что многоканальности финансирования сферы культуры, предстает в ее реализации на уровне управления зачастую слабо обеспеченной финансово, материально в правовом и кадровом отношениях.

Механизмы культурной политики охватывают многоуровневый характер ее реализации: субъекты федерации (региональные и местные культуры и способ их реализации); осуществление приоритетных прав и свобод в области культуры перед правами любых общественных организаций, объединений, партий, национальных движений, конфессий и т.д.; механизмы формирования общественно-государственной системы руководства и социального управления культурными процессами, обеспечивающей повышение роли профессиональных деятелей в культуре и широкого общественного мнения в ней - с одной стороны, и ответственности государства в области культуры - с другой.

Таким образом, вопрос о культурной политике связывается с вопросом о методах ее реализации, через которые получает выражение социальная сущность государства. Среди этих методов следует отметить необходимость проведения такой политики, которая отвечала бы объективным формам развития общества, где объектом управления в сфере культуры стали бы преимущественно культуропроизводящие и культуросохраняющие организации.

В период стабилизации экономической ситуации, с нашей точки зрения, государство должно осуществлять политику поддержки культурного потенциала, используя три типа организационно-экономических механизмов.

Во-первых, сохраняются и поддерживаются государственные учреждения культуры в наиболее значимых для воспроизводства культуры подсистемах институционализированной сферы культуры. Государственный некоммерческий сектор должен включать те виды культурной деятельности, которые, с одной стороны, подлежат безусловной защите, а с другой, - не способны воспроизводиться на коммерческой основе. В свою очередь, то, что будет переведено в коммерческий сектор экономики, должно быть в большинстве случаев и приватизировано.

Во-вторых, центр, совместно с местными органами государственной власти, берет на себя организационную инициативу по формированию целевых программ, которые представляют собой планы и проекты действий в выбранных наиболее значимых подсистемах сферы культуры. Помимо достижения

конкретных содержательных целей, задача программ состоит в привлечении проблем к решению культуры организаций разных видов собственности, новых людей, актуализации новых инициативных субъектов в культурной деятельности и политике. Для расширения источников финансирования целевых программ и повышения эффективности использования соответствующих средств целесообразно создание специализированных фондов по различным направлениям культурной политики. Это должны быть самостоятельные организации открытого типа, готовые принимать средства от любых вкладчиков и расширять круг своих учредителей и своих учреждений.

В-третьих, важное место на этом уровне должна занимать поддержка негосударственных некоммерческих культурно-досуговых организаций, поощрение различных форм меценатства, предоставление налоговых и иных льгот, а также моральная и правовая поддержка.

Особого внимания требуют проблемы законодательного оформления новых отношений, формирующихся сейчас в системе культуры. В первую очередь, речь идет о законодательном установлении статуса и регламента работы различных учреждений, что позволяет защитить интересы граждан страны и поставить заслон «халтуре», обману, непрофессионализму. Законодательного определения требует и тот круг и уровень услуг, которые население может и должно получать бесплатно.

Подводя итоги и суммируя все сказанное, необходимо отметить, что переход к новой методологии формирования культурной политики должен быть основан на специфических методах принятия решений, системного и ситуационного (сценарного) подхода к будущему сферы культуры.

Таким образом, важнейшие ориентиры и организационно-управленческие механизмы культурной политики можно сформулировать следующим образом:

— признание «многоукладности культуры», ее многообразия и равноправия субъектов культурной деятельности, поиск форм сотрудничества этих субъектов, что означает обновление функций управления и переход от курирования к «партнерским» отношениям;

- сочетание централизации и децентрализации как изменение структуры функций управления, преобладание в этой структуре функций стратегического, опережающего управления;

- демонополизация и демократизация системы финансирования культурной деятельности для взаимодействия различных субъектов культурной политики в рамках общих интересов.

Культурная же политика должна выполнить свою главную миссию - обеспечить эволюционный переход от централизованной системы управления к государственно-общественной, задача которой состоит в нивелировании вертикальных связей между различными уровнями и становлению полноценных, учитывающих во всей полноте местные условия субъектов культурной политики.

В главе 4 « **Культурная политика в условиях реформирования российского общества** » рассматриваются особенности культурной политики, которые выражаются в деятельном направлении результатов живого культурного процесса, осуществляемым на основе общих тенденций ее развития в условиях глобализации. Способом реализации этой деятельности является целенаправленная регуляция процессов культурной жизни, в том числе и прежде всего воспитанием граждан средствами культуры.

Осуществленный в предыдущих главах теоретический, методологический и организационно-управленческий анализ культурной политики нуждается в коррекции реальной практической деятельностью (практика - критерий истины). Поэтому автор закономерно обращается в заключительной главе к анализу реалий культурной *политики* в условия реформирования российского общества.

Прежде всего приходится констатировать, что реальная практика государственной культурной политики не является системно организованной, если исповедовать принципы системно-деятельностного, в конечном счете, синергетического подхода к ней. Содержательный анализ этой проблемы отражен в первом параграфе (4.1).

Общие проблемы планетарного характера уже активно обсуждаются сегодня в мире. Они получили название глобальных, а сам процесс определен как глобализация. Глобализация рождена закономерностями технической, экономической, финансовой интеграции всех стран, но она затрагивает и вторичные, производные сферы, в частности сферу культуры. Опасность утраты культурного своеобразия народами и вызвала массовое движение «антиглобализма». Следовательно, Россия - призвана решать не только внутренние проблемы культурной политики, но и проблемы внешнего характера: вписанность страны в глобализацию, сохранение этнического своеобразия своей культуры и т.п. Эта проблематика рассматривается в специальном параграфе (4.2).

Наконец, в данной главе предстоит соотнести научные модели культурной политики с реалиями данной политики в современной России и выработать соответствующие рекомендации (4.3).

В параграфе 4.1. «*Системный анализ культурной политики*» исследуется содержание культурной политики как культурной политической деятельности, которая вывела автора на серию важных методологических выводов.

1. Культурно-политическая деятельность в своем компонентном представлении предстает как система, по крайней мере, в системе своих базовых пяти оснований: субъект, объект, средства, процесс, результат.

2. Культурная политика как деятельность сразу же выводит исследователя на необходимость анализа ее функций. Наш анализ показывает, что все базовые функции социального управления имеют прямое отношение и к функциям культурно-политической деятельности. Это и определяет исследовательскую потребность анализа данных функций: планирование, организация, руководство, контроль, регулирование.

3. Социодинамический анализ культурно-политической деятельности закономерно приводит к исследованию ее субъектных оснований (потребности и способности) и порождаемых этими субъектными основаниями производных форм в виде социокультурной деятельности, культурных отношений и культурных институтов.

Все это и достраивает анализ до системной полноты. Разумеется, данный подход является нетрадиционным, но он перспективен с точки зрения его эвристического потенциала.

Далее рассматриваются самоорганизационные процессы функционирования культуры, которые являются не только неотъемлемой частью развития современной культурной политики, но и ее смыслообразующим началом, экзистенциальной основой. Феномен самоорганизации, который долгие годы игнорировался и настойчиво вытеснялся из культурной жизни, является ее важнейшим жизненным потенциалом. Вся история живой природы и история человечества подтверждают, что успешно, хотя и небесконфликтно, с чрезмерными затратами энергии развивается тот организм или целая жизненная система, в которых присутствует механизм самоорганизации.

В тексте подчеркивается, что именно с этих позиций следует рассматривать и культурную политику, без которой невозможно поддерживать взаимодействие, взаимопонимание, сосуществования и ныне существующих обществ, не говоря уже о межкультурных отношениях. Здесь нужна именно культурная политика, ибо, по существу, культура является единственной социальной силой общечеловеческого масштаба, которая может сделать взаимоприемлемыми для людей разнонаправленные проявления их инстинктивного стремления к выживанию и направить их в русло развития, совершенствования самих себя и своего окружения.

В сложных обществах вопрос о том, что должны знать и уметь все, и как сделать, чтобы освоение этого было массовым и полным, решается на уровне культурной политики. Кроме того, ее задачей является способствовать тому, чтобы полученные людьми знания и навыки «сработали» во благо, а не во вред им. Только в этом случае культурная политика становится механизмом саморегуляции культуры.

В параграфе 4.2. «Глобализация и культурная политика» дан анализ культурной политики в условиях глобализации и сделаны следующие выводы.

1. Глобализация как концепция и глобализм как практика являются закономерными процессами в современном мире. В концепции глобализации развиваются общие принципы концепции империализма, т.е. идеи построения общей, общенациональной экономической (промышленной, коммерческой, финансовой, технологической) системы на планете. Практика глобализма более широко реализует эту концепцию, включая в общенациональный процесс все сферы общества и культуры.

2. Этот универсалистский процесс глобализма и вызывает протест среди ряда развитых стран планеты, которые стремятся сохранить своеобразие своих национальных ценностей, культурных достижений, институтов. С методологической точки зрения, в перспективе (переходный период) проблему необходимо решать с учетом диалектики общего, особенного и отдельного. Общие процессы и проблемы, давно обозначенные как глобальные (демографическая, экологическая, технологическая и пр.), отчетливо выражаются в концепции глобализации. Особенности процессы и проблемы давно заявлены в концепциях национализма и патриотизма. Отдельные (единичные) проблемы и процессы связаны с локальными социальными образованиями (регионы, края, области и пр.).

3. Из сказанного явствует, что *культурная политика* в перспективе должна базироваться на концепциях глобального, этнического и локального характера. Этот трехуровневый подход обеспечивает наиболее эффективную реализацию задач гуманизации (общее), сохранения национального своеобразия (особенное) и учета регионально-локальной специфики (отдельное).

В параграфе 4.3. "*Культурная политика современной России*" отмечается, что содержание и направленность социокультурных процессов в России определяются многослойным наложением кризисных явлений как в самой сфере культуры, так и в других сферах общественной жизни. С одной стороны, наблюдается нарастающий кризис механизмов воспроизводства культурных ценностей, что наиболее зримо проявляется в утрате людьми прежних ориентиров самопознания и самоопределения. Уже само по себе это обстоятельство способно вызывать и вызывает критические ситуации в других сферах жизнедея-

тельности общества. С другой стороны, неустойчивое состояние экономических и социальных отношений, противоречивость жизненных устремлений различных общественных групп, повышенная конфликтность экстерриториальных притязаний, отсутствие согласованного взаимодействия властных структур порождают проблемы в деятельности основных институтов воспроизводству ценностей и норм культуры в стране.

Выход российской культуры из кризисного состояния может быть достигнут в результате продуманной и взвешенной культурной политики, учитывающей все особенности и сложности переходного периода. Выбор стратегии во многом определяется точкой отсчета, т.е. оценкой реального состояния культуры в обществе, получаемой на основе анализа причин, которые обуславливают направленность и приоритетность данного этапа в развитии культуры.

На переднем плане формирования и реализации культурной политики России стоит несколько исключительно важных вопросов. Первый из них - связь между культурой и развитием, которая сама должна рассматриваться как «измерение» социального развития страны, доступности благ и услуг для населения.

Во-вторых, это поиск новых ценностей и новых моральных и психологических ориентиров в обществе, которое дестабилизировано ультралиберальными реформами, криминалом, вызывающей роскошью «новых русских», другими негативными явлениями. В этих условиях государственная культурная политика может сыграть исключительно важную роль - способствовать диалогу в обществе, стимулировать взаимодействие различных идей, распространять произведения искусства и различные течения в идеологической и духовной жизни, установлению контактов и обменов между носителями и сторонниками различных взглядов и верований.

В-третьих, культурная политика может и должна способствовать становлению и развитию гражданского общества, со всеми присущими ему элементами и атрибутам.

Модернизация государственной культурной политики в контексте административной реформы сопряжена, в первую очередь, с переходом от реактивной стратегии (когда органы управления работают не на опережение, а в большей степени отвечают на политические и экономические вызовы смутно-переходного времени) к активно-целенаправленной и научно-обоснованной культурной стратегии. Ее главное отличие от тоталитарной советской политики в области культуры состоит в том, что на место утративших дееспособность политико-идеологических принципов, которые нивелировали разнообразие культурного пространства (превращая его в глобально-советскую социалистическую культуру) необходимо выдвинуть иной императив - через разнообразие культур народов России к цивилизационной целостности *российской культуры*. Парадигма российской культуры включает:

Во-первых, *единое культурное пространство*, формируемое на базе идеологии российской государственности и общегосударственного русского языка. Оно закладывается и воспроизводится светской системой государственного образования и постоянно поддерживается всепроникающе универсальными средствами массовой информации и коммуникации.

Во-вторых. Российская культура включает общегражданскую культурную самоидентификацию, которая призвана быть способом самоопределения россиян в гражданском обществе.

В-третьих. Парадигма российской культуры включает федеративную культурную политику, имеющую федеральный, региональный и муниципальный уровни. Взаимосвязанные между собой, они имеют существенные особенности.

Культурная политика сегодня возможна только в условиях социального партнерства, сомыслия, сотворчества всех институтов власти и активных сил общества. Только при таком условии реально можно говорить о создании механизмов противодействия экспансии массовой коммерческой культуры, ведущей к деградации личности, угрожающей как сохранению самобытности нацио-

нальных и этнических культур, так и культурному развитию человечества в целом.

Итак, происходящие социокультурные процессы требуют необходимой координации, связанной с развитием культуры, которые предполагают единую систему целей, задач и средств, которые и отражает культурная политика. Тем более, что и само общество вступило на путь выработки нового качества культурной деятельности, согласования социальных, политических и культурных взаимоотношений. Разнонаправленность в тенденциях культурного развития страны требует от исследователей выработки стратегии культурной политики, которая предусматривала бы различные типы развития культур с учетом модернизации общества, свободы творчества, поддержания диалогичности культуры, культурной самобытности, значимости культуры в системе воспитания.

В заключении автором формулируются основные научные выводы из исследования и те практические рекомендации, которые обозначены в главах и параграфах диссертации. Одновременно на основе осуществленного исследования автор предлагает в качестве перспективных новые направления научных исследований: изучение сущности структуры и видов культурной политики гражданского общества, новой международной культурной политики, предполагающей активизацию неправительственных организаций в регулировании процесса социально-культурного развития человечества на национальном и планетарном уровне. Демократическое развитие общества, повышение качества жизни человека невозможно без опережающего развития культуры и, прежде всего, его стратегических социальных институтов — образования и науки, обеспечивающих рост знаний, умений, организованности и духовности граждан.

ПУБЛИКАЦИИ, В КОТОРЫХ ОТРАЖЕНЫ ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ

1. Балакшин, А.С. Культурная политика: теория и методология исследования: Монография [Текст] / А.С. Балакшин - Н.Новгород: Изд-во ФГОУ ВПО ВГАВТ, 2004. -224 с. (13.37 п.л.).
2. Балакшин, А.С. Управление культурой: реалии и возможности [Текст] / А.С. Балакшин // Ученые записки МГСУ (Российский государственный социальный университет). - 2005. - № 2. -С. 97-103 (0.3 п.л.).
3. Балакшин, А.С. Сущность и содержание понятия «культурная политика» [Текст] / А.С.Балакшин // Вестник Нижегородского университета им. Лобачевского. Серия. Социальные науки. Вып. 1(3) — Н.Новгород: Изд-во Нижегородского университета. 2004. - С. 358 - 364 (0.3 п.л.).
4. Балакшин, А.С. Культурология. Учебное пособие [Текст] /А.С.Балакшин. - Н.Новгород: Изд-во ФГОУ ВПО ВГАВТ, 2004. - 176 с. (10.35 п.л.).
5. Балакшин, А.С. О некоторых аспектах «глобального образования» [Текст] / А.С. Балакшин // Вестник Волжской государственной академии водного транспорта. Вып. 9. Межвузовская серия. Моделирование и оптимизация сложных систем. Информационные технологии и развитие образования. - Н.Новгород: Изд-во: ФГОУ ВПО ВГАВТ, 2004. - С. 146-149 (0.2 п.л.).
6. Балакшин, А.С. Самоорганизация культуры и культурная политика [Текст] / А.С. Балакшин // Вестник Волжской государственной академии водного транспорта. Актуальные проблемы российского права, философии, экономики и финансов. Вып. 7. - Н.Новгород: Изд-во ФГОУ ВПО ВГАВТ, 2004. - С.126-130 (0.2п.л.).
7. Балакшин, А.С. Социальное управление в контексте современного мышления [Текст] / А.С.Балакшин // Законы управленческой сферы общества: Материалы VII Международной ярмарки идей, 32 академический симпозиум. — Н. Новгород: Изд-во ННГАСУ, 2004. -С. 118-120 (0.1 п.л.).

8. Балакшин, А.С. О специфике и своеобразии формирования государственной политики в области культуры [Текст] / А.С.Балакшин //Вестник Волжской государственной академии водного транспорта. Актуальные проблемы российского права, философии, экономики и финансов. Вып. 7. - Н.Новгород: Изд-во: ФГОУ ВПО ВГАВТ, 2004. - С. 130-136 (0.3 п.л.).

9. Балакшин, А.С. Культурная политика и современная социокультурная ситуация [Текст] / А.С. Балакшин // Вестник Волжской государственной академии водного транспорта. Актуальные проблемы российского права, философии, экономики и финансов. Вып. 7. - Н.Новгород: Изд-во ФГОУ ВПО ВГАВТ, 2004. - С. 122-126 (0.2 п.л.).

10. Балакшин, А.С. Культурное измерение развития: современные проблемы [Текст] / А.С. Балакшин // Россия в современном мире: Материалы IV региональной научной конференции. - Н.Новгород: Изд-во НКИ, 2004. - С.77-79 (0.1п.л.)

11. Балакшин, А.С. Политическая культура [Текст] / А.С.Балакшин //Политология. Учебное пособие. Под ред. профессора А.А.Владимирова. - Н.Новгород: Изд-во: ФГОУ ВПО ВГАВТ, 2003. -С. 165-177 (0.5 п.л.).

12. Балакшин, А.С. Политика и прогнозирование [Текст] /А.С.Балакшин //Политология. Учебное пособие. Под ред. профессора А.А. Владимирова.- Н.Новгород: Из-во ФГОУ ВПО ВГАВТ, 2003 - С.207 - 219 (0.5 п.л.).

13. Балакшин, А.С. Общие представления об обыденной культуре [Текст] /А.С. Балакшин // Наука и повседневность: коммуникация, междисциплинарность, металингвистика: Материалы Пятой межрегиональной научной конференции. Вып. 5. - Н. Новгород: Изд-во Нижегородского университета, 2003.-С. 16-18 (0.1 п.л.).

14. Балакшин, А.С. Культурная политика в контексте законов исторического развития [Текст] / А.С. Балакшин // Законы педагогической сферы общества: материалы IV Международной ярмарки идей: 31 академический симпозиум. - Н.Новгород: Изд-во ННГАСУ, 2003. -С. 318-319 (0.1 п.л.)

15. Балакшин, А.С. Глобальные проблемы и культурная политика [Текст] / А.С.Балакшин // Материалы научно-технической конференции «Транспорт - XXI век». Ч. I. - Н.Новгород: Изд-во ФГОУ ВПО ВГАВТ, 2003. - С. 7-9(0.1 п.л.)

16. Балакшин, А.С. Образование - интегральная часть становления и развития личности [Текст] / А.С.Балакшин // Качество образования: измерение и управление: материалы учебно-методической конференции. - Н.Новгород: Изд-во ФГОУ ВПО ВГАВТ, 2003. - С.13-16 (0.2 п.л.).

17. Балакшин, А.С. О типологии современной культурной политики [Текст] // А.С.Балакшин // Вопросы гуманитарных наук. ISSN 1684-2626. - 2003. - №4 (7). - С. 129-137 (0.4 п.л.)

18. Балакшин, А.С. Культурная политика: сущность, реалии и тенденции развития в современном мире [Текст] / А.С.Балакшин // Аспирант и соискатель. № 4/17/ - 2003. - ISSN 1608-9014. - С. 124-136 (0.5 п.л.).

19. Балакшин, А.С. О некоторых проблемах современной глобальной культуры [Текст] / А.С.Балакшин // Россия и проблемы глобализации: Материалы 111-й региональной научной конференции. - Н.Новгород: Изд-во НКИ, 2002.-С.257-258 (0.1 п.л.)

20. Балакшин, А.С. О некоторых противоречиях феномена «глобализация» [Текст] / А.С.Балакшин // Законы развития человеческого общества: Материалы V-ой Международной ярмарки идей: 30-й академический симпозиум. - Н.Новгород: Изд-во ННГАСУ, 2002. - С-108-110 (0.1 п.л.).

21. Балакшин, А.С. Культурные факторы управления в современных условиях [Текст] / А.С.Балакшин // Управление и самоуправление в обществе. Материалы 11 Всероссийской научно-практической конференции цикла: «Проблемы социального управления: методология, теория, практика». — Н.Новгород: Изд-во ВВАГС, 2002. - С. 100-101 (0.1 п.л.)

22. Балакшин, А.С. Культурная политика и рыночные отношения: специфика взаимодействия [Текст] /А.С. Балакшин // Вестник Волжской государ-

ственной академии водного транспорта. Актуальные проблемы российского права и культура XXI века. - Н.Новгород: ВГАВТ, 2002. - С. 129-131 (0.1 п.л.).

23. Балакшин, А.С. О некоторых проблемах России как явления в мировой культуре [Текст] / А.С. Балакшин // Диалог мировоззрений: единство и этнокультурное разнообразие мира: Тезисы докладов региональной научной конференции. - Н.Новгород: Изд-во ВВАГС, 2001. - С.159-160 (0.1 п.л.).

24. Балакшин, А.С. Наука и культура в техногенной цивилизации [Текст] / А.С.Балакшин // Проблема рациональности в науке и культуре: Материалы второй межвузовской научной конференции. Вып. 2.- Н.Новгород: Изд-во Нижегородского университета, 2000. - С. 72-75 (0.2 п.л.).

25. Балакшин, А.С. Мировоззренческие основания культурной политики [Текст] / А.С. Балакшин // Христианство в истории человечества. Тезисы 111-й Международной ярмарки идей, XXVIII академического симпозиума. - Н.Новгород: ННГАСУ, 2000. - С. 196-198 (0.1 п.л.).

26. Балакшин, А.С. Обновление России — культура и развитие личности [Текст] // А.С. Балакшин // Культура России на рубеже веков. - Н.Новгород: Изд-во ВГАВТ, 2000. - С.11-17 (0.3 п.л.).

27. Балакшин, А. С. Культура - идеология обновления современной России [Текст] / А.С.Балакшин // Духовный мир человека: проблемы и перспективы. Тезисы региональной научной конференции. Н.Новгород: НКИ, 2000. - С.212-214 (0.1 п.л.).

28. Балакшин, А.С. Современная социокультурная ситуация [Текст] / А.С.Балакшин // Материалы научно-технической конференции. Вып. 283. Часть IV. - Н.Новгород: Изд-во ВГАВТ, 1999. - С. 88-89 (0.1 п.л.).

29. Балакшин, А.С. Эстетический потенциал культуры [Текст] / А.С. Балакшин // Тезисы докладов на XXУП-й научно-методической конференции. Н.Новгород: Изд-во ВГАВТ, 1999. С. 172-173 (0.1 п.л.).

30. Балакшин, А.С. О некоторых новых научных подходах к современной культурной политике [Текст] / А.С. Балакшин // Феномен науки в XX веке.

Материалы межвузовской научной конференции. Н.Новгород: Изд-во Нижегородского университета, 1999. - С.123 - 127 (0.2 п.л.)

31. Балакшин, А.С. Организационно-экономические механизмы культурной политики [Текст] / А.С. Балакшин // Россия в культуре мира: Тезисы докладов 27-го международного академического симпозиума. - Н.Новгород: ННГАСУ, 1999. -С. 259-260 (0.1 п.л.).

32. Балакшин, А.С. Самоорганизация - важнейший механизм культурной политики [Текст] / А.С. Балакшин // Духовная культура: материалы 5-й межвузовской конференции. - Н.Новгород: Гуманитарный центр, 1999. - С.44—45 (0.1 п.л.).

33. Балакшин. А.С. Культурная политика: поиск новых методов исследования [Текст] / А.С.Балакшин // Культура и цивилизация: реальность и перспективы развития. - Н. Новгород: ВГАВТ, 1998. - С.14-21. (0.3 п.л.).

34. Балакшин, А.С. Проблемы оптимизации социодинамики культуры в реформируемом российском обществе и культурная политика (Штрихи истории и современность) [Текст] / А.С.Балакшин // Вторая научная сессия. Социальный механизм государственного управления. - М. : Изд-во РАГС, 1995.- С.176-179(0.1п.л.).

Подписано в печать 05.08.05.
Формат 60x84/16. Бумага офсетная. Гарнитура Таймс
Усл. печ. л. 3,31. Тираж 100 экз. Заказ 08/05,

Отпечатано ИП Гладкова О.В.
603022, г. Н. Новгород, Окский съезд, 2, оф. 501, тел. (8312) 39-45-11